

ЭТНОГРАФИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202417-426>

Исследовательская статья

Амирханов Хизри Амирханович
д.и.н., профессор, академик РАН
Институт археологии РАН, Москва, Россия
amirkhanov@rambler.ru

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ЭТНОНИМОВ БУРТИ И СУЬЛИ

Аннотация. Этногенез и этническая история народов Северо-Восточного Кавказа – увлекательное и до сих пор малоосвоенное направление исторического кавказоведения. В данной статье обосновывается версия возникновения у чеченцев этнонима для обозначения дагестанцев (в частности, аварцев) – *суьли* и встречного со стороны аварцев этнонаименования чеченцев – *бурти*. Автор выводит происхождение этнического термина *суьли* от названия народа салов (саларов), часть которых, примерно, до конца XV в., т.е. времени распада Золотой орды, обитала в предгорьях Северного Дагестана в прямом соприкосновении с аварским этническим массивом и позже на месте своего традиционного обитания была ассимилирована последним. Осколки этого народа, жившего оседло в северных предгорьях Дагестана, в процессе своего «рассеивания» укоренились, в частности, на традиционной территории обитания аварцев и их субэтноса – андийцев, «растворившись» в них. Но название их в форме *суьли* сохранилось у чеченцев для обозначения дагестанцев. Этническая идентификация народов Северо-Восточного Кавказа в рассматриваемое время строилась, как правило, на перенесении названий конкретных, соседствующих друг с другом частей той или иной этнической общности (племен, общин) на весь народ. В случае, рассматриваемом в данной статье, соседями чеченцев (в указанное время такого этнонима еще не существовало) на юге и востоке от них были аварцы. Конкретной общностью, с которой происходило взаимодействие последних с чеченцами должна была быть этническая группа (тейп?, тухкум?) с корнем *бут* в своем названии (вероятное полное звучание – *бutoй*). Отсюда происходит и аваро-андийское наименование чеченцев – *буртиял* (*буртурул*). Аварцы также использовали со второй половины XVII в. и используют сейчас этноним *чачанал* (чеченцы). Но до сих пор не забыт ими и предшествовавший ему этноним *буртиял*. Точно так же и у чеченцев применительно к аварцам сохранилось этническое наименование *суьли*, имеющее, казалось бы, историю темную и интригующую, но, думается, поддающуюся освещению.

Ключевые слова: историческая этнонимия; этнонаименования; салы (салары); суьли; буртиял; дагестанцы, аварцы, чеченцы.

Для цитирования: Амирханов Х.А. О происхождении этнонимов бурти и суьли // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 2. С. 417-426. doi.org/10.32653/CH202417-426

ETHNOGRAPHY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH202417-426>

Research paper

Hizri A. Amirkhanov,
Dr. Sci., Prof., Acad. of RAS
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
amirkhanov@rambler.ru

THE ORIGIN OF THE ETHNONYMS BURTI AND SULI

Abstract. The ethnogenesis and ethnic history of the peoples of the North-Eastern Caucasus remain a fascinating yet underexplored area of historical Caucasian studies. This article proposes a hypothesis regarding the origin of two ethnonyms: suli, used by the Chechens to designate Dagestanis (particularly Avars), and burti, employed by the Avars to refer to the Chechens. The author posits that the ethnonym suli derives from the Sal (Salar) people, who resided in the foothills of Northern Dagestan until approximately the late 15th century, during the decline of the Golden Horde. This group maintained direct contact with the Avar ethnic community before being assimilated into the latter's traditional habitat. Fragments of the Sal people, who had settled in the northern Dagestani foothills, gradually integrated into the Avar and Andi (an Avar subethnic group) territories. While the Sal were eventually absorbed, their name persisted in the form suli, used by the Chechens to denote Dagestanis. Ethnic identification in the North-Eastern Caucasus during this period typically involved extending the names of specific adjacent segments of an ethnic community (tribes, clans) to the entire people. In this case, the Avars were the southern and eastern neighbors of the Chechens (in the indicated period, though, this ethnonym did not yet exist). The specific community with which the latter interacted with the Chechens should have been an ethnic group (teip?, tukhkum?) with the root but in its name (possibly pronounced as butoi). This interaction gave rise to the Avar-Andi designation for the Chechens: burtiyal (or buturul). From the second half of the 17th century, the Avars began using the ethnonym chachanal (Chechens) alongside burtiyal, though the latter has not been entirely forgotten. Similarly, the Chechens retained the ethnonym suli for the Avars, which, despite its seemingly obscure history, appears to be explicable through this analysis.

Keywords: historical ethnonymy; ethnic naming; Sals (Salars); suli; burtiyal; Dagestanis; Avars; Chechens.

For citation: H.A. Amirkhanov. The origin of the ethnonyms burti and suli. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2024. Vol. 20. N. 2. P. 417-426. doi.org/10.32653/CH202417-426

Введение

Салы (самоназвание во множественном числе варьируется: салар, солор, салур, салгур) – народ, составлявший изначально важную часть в огузском племенном союзе. Последний же, как известно, оставил весьма заметный след в средневековой истории огромных территорий, от Нижнего Подунавья и Анатолии до Западного Китая. Название салов отражено в знаменитом огузском эпосе «Огуз-наме». Согласно тексту последнего, род салур (салгур) играл ведущую роль в государстве огузов. Верховные правители всего племенного объединения огузов в IX – середине X в. происходили именно из салов.

Название этого народа, насколько известно автору, практически не фигурирует в исследованиях по средневековой истории Предкавказья и Прикаспийских степей. Хотя, в связи с ним возникают некоторые ассоциации с названием широко известных средневековых древностей, распространённых в степях от Нижней Волги до Дона, а также на территории Прикаспийского Дагестана. Речь идет о древностях, названных исследователями салтовской археологической культурой. Этническая атрибуция последней и ее локальных вариантов до сих пор не конкретизированы до названий определенных племен и народов, ее создавших. В широком смысле, она соотносится с хазарским культурным миром [1; 2; 3].

Исходные данные и обсуждение

Само название народа салов, сохранившегося от Средневековья до наших дней в неизменной форме *сал* (мн.ч. – *салар*) [4], вызывает стойкую ассоциацию с названием реки Сал, протекающей в современной Ростовской области. Это могло бы рассматриваться как простое совпадение, если бы не тот факт, что многие тюркские этнонимы Северного Кавказа совпадают по звучанию с названиями тех или иных местных рек. Произошли ли этнонимы от последних, или, наоборот, названия рек в свое время «мигрировали» вместе с кочевыми народами, осевшими на новой для них территории – вопрос, который требует специального изучения. Но бесспорным остается совпадение местных гидронимов с этнонимами народов, населяющих или населявших прежде бассейны рек предгорий и предкавказских степей. Примеры на поверхности: р. Карачай – карачаевцы, р. Малка – балкарцы, р. Тюменка¹ (Тюмен) – тюмены, р. Кума – по всей вероятности, кумыки²,

1. Исчезнувшая к нашему времени река в дельте Терека в районе нынешнего города Кизляра. На рубеже XVI–XVII вв. на ней располагался город Терки, основанный российскими властями. В своих заметках «О путешествии из Москвы в Персидское царство, из Персии в Турецкую землю, в Индию и в Урмуз на Белом море, куда немцы приплывают на кораблях» московский купец Федор Котов дал относительно подробное описание городу и реке Тюменке. «А Терек город деревянный, небольшой, но хороший стоит на реке Тюменке, на низком месте. Базары, храмы и дома находятся в крепости, а за ней – один монастырь. За рекою, напротив крепости, раскинулись большие слободы – Черкесская слобода, Окоцкая и слобода новокрещенных черкесов. Через реку Тюменку построен деревянный высокий мост на козлах, под ним можно проезжать на лодках ... Если вода невысока, это место пересыхает; в такое лето вода в Тюменке застаивается и загнивает ... Около города Терека много садов, а в садах много всяких овощей. В море напротив устья Терека находится остров Чечень, – идти до него под парусом полдня, – этот остров большой, и около него много рыбы, на нем терские жители, тарковские кумыки и горские черкесы ловят рыбу» (Цитируется по [5]).

2. Не исключено, что и имя одного из субэтносов кумыков – *бораган* (*брагуны*) тоже исторически связано с названием какой-нибудь одноименной реки. Во всяком случае, на территории расселения кумыков одна такая речка существует (р. Бараган-озень протекает рядом с селом Верхнее Казанище Буйнакского района Республики Дагестан). В месте же современного проживания брагунов в Чеченской республике протекает река с тюркским

р. Бораган – брагуны. В этот ряд органично вписывается и предположение о связи этнонима *сал* с рекой с аналогичным названием, протекающей в Предкавказье. При этом все приведенные этнонимы являются не только внешними названиями, но и эндоэтнонимами названных народов.

В X в. часть огузских племен (салов), как и другие народы, населявшие в это время степи каспийско-черноморского региона и Предкавказье, состояли в союзнических или, скорее всего, вассальных отношениях с хазарами. Волна половецкого вторжения в предкавказские степи в XI в. застаёт салов-огузов, в частности, в низовьях Волги и, по-видимому, в Северо-Западном Прикаспии. Естественно предположить, что в новых военно-политических обстоятельствах этот племенной (этнический) массив не мог не подвергнуться своеобразному рассеиванию, при котором один из путей пролегал в сторону предгорий Северо-Восточного Кавказа, как это случалось всегда и с другими кочевыми народами при аналогичных исторических катаклизмах. Нельзя исключить, что именно к указанному выше отрезку истории салов относятся некоторые драматические эпизоды, красочно описываемые в «Китаби деде Коркуд» – составной части эпоса «Огуз-наме», относящейся к XV в. [6].

Из слов прорицателя, восхваляющего хана салов Салор-Казана, ясно, что место обитания его орды окружают «снежные черные горы», тенистые деревья и «вечно текущая, прекрасная река», ... «с шумом несущаяся со скал» [6]. Хан со своими беками часто развлекается конной охотой и временами воюет с войском «людей нечистой веры, которые сидят у прохода в Грузию» [6]. В этом ему помогают «удалой Дундаз, сын Кыян-Сельджука, сокрушивший и взявший железные ворота в Дербендском ущелье» [6] и «сын Кара-Гюне Кара Будаг, сокрушивший крепости Хамид (город в Месопотамии – Х.А.) и Мардин, (город в Месопотамии. – прим. Х.А.), заставивший изрыгать кровь вооруженного железным луком царя Кипчака» [6].

Интересно существование в приморской низменности и в предгорной зоне Дагестана антропонимов салов, известных по тексту «Книги моего деда Коркута» и встречающихся здесь в виде топонимов. Таковы, например, названия: Караман, Турали, Кара-Будаг (-кент) и, возможно, другие.

Названия рек Сал и Аксай (оба – левобережные притоки р. Дон) в современной Ростовской области дублируются в названиях предгорных рек на севере Дагестана в виде названий с основой *сал* – Сала-су (аварский вариант – *Сала-гЮр*) и без изменения – Аксай. Последние «мигрировали» именно на территорию Дагестана, а не наоборот, учитывая среднеазиатскую географию названия Аксай. Естественно, эти гидронимы «перемещались» вместе с населением, которое их использовало и прежде. В неизвестный нам сейчас точно исторический момент сал (*салар*) могли быть одним из племен, мигрировавших в предгорья Северного Дагестана. Во всяком случае, претендовать на роль того, кто привнес сюда эти названия, не может никакой другой народ с большим основанием, чем салы. Названия рек с окончанием *-сай*, *-чай*, все-таки, органичны для ареала в отличие от кипчакского варианта – *су*. Конечно, при подобных рассмотрениих нельзя не учитывать и возможность для на одних и тех же территориях Северного

названием Бора. В материалах XVIII в. упоминается мавзолей Борга-Каш на р. Сунже. Такое же, как Бора название имеет р. Бара – приток р. Аргута на Алтае (Кош-Агачский район). Здесь есть и другие реки с созвучным корнем в начальной части названия: Бар-Бургазы, Бартулдак. А на Дальнем Востоке известна река, которая прямо носит название Бораган.

Кавказа наложений разновременных и разноплеменных языковых пластов, включая имеющих даже единый тюркский корень.

Арабо-хазарские войны, падение хазарского государства и последовавшее затем монгольское нашествие разрушили существовавший ранее относительно размеренный ход исторического процесса на Прикаспийской низменности и в предгорьях Северного Кавказа. Ураган событий разметал по свету многие народы и племена. Основная часть уходила под натиском пришедшей орды, как и в предшествующие века, на запад, в Подунавье. А кто-то, видимо, уходил, напротив, в сторону востока от Каспия. В XIV в., например, часть салов (саларов) обнаруживается осевшими в районе Самарканда. Видимо в результате начавшихся очередных политических потрясений в конце этого века обитавшая здесь часть саларов мигрировала далее на Северо-Запад Китая, где до сих пор компактно живет в Синьхуа-Саларском автономном уезде провинции Цинхай и Цзишишань-Баоань-Дунсян-Саларском автономном уезде на западе провинции Гансу [4]. Население саларов по переписи 2021 г. составляло 361000 человек. Они сохранили свой исконный (огузский в основе) язык и исповедуют ислам суннитского толка.

Судьбы других частей народа салов сложились по-разному. Часть их вошла в качестве племени в формировавшийся туркменский народ, другие – в этнические образования малоазийских тюрков. Для нас же в рассматриваемом аспекте наибольший интерес представляет то, что какая-то их часть после своего рассеивания нашла прибежище в предгорной части Северного Дагестана. Автор не располагает письменными источниками, подтверждающими это. Однако сам исторический контекст и, более конкретно – топонимия и этнонимия региона, красноречиво свидетельствуют именно об этом. Если говорить об историческом контексте, то в данном регионе (т.е. контактной зоне прикаспийских степей и предгорий) за много сотен лет до описываемых событий сложилась модель, при которой политические катаклизмы и военные столкновения приводили к инфильтрации части обитателей степи в горы и укоренению их там с дальнейшей ассимиляцией местными горскими обществами. В этом смысле исторической науке известны примеры с дагестанскими гуннами, аvaraми и не только ими.

Если говорить о топонимии той части Северного Дагестана, о которой идет речь, то она чрезвычайно показательна для решения рассматриваемой здесь проблемы. Тут мы находим разнородный куст компактных топонимов, основа которых сводится к названию «сала». Это: *Салатау* (кумыкск. – гора Сала), *Сала мезр* (аварск. – гора Сала), *Сала-гIор* (аварск. – река Сала), *Сала-росо* (аварск. – село Сала). В этом же ряду находится название крупной реки Сулак (аварск. *Сулахъ* – у сулов). В последнем случае аварский суффикс – *ахъ* является указанием на географическую, пространственную или этническую принадлежность. Существует большая вероятность того, что название Гуни – крупного современного аварского села в Салатавии сохранилось со времени салов. Этимология этого слова восходит к обозначению у саларов традиционной территориально-административной единицы.

У кумыков понятие «сала» приобрело статус этносоциальной терминологии. В знаменитом кумыкском селении Эндирей существовал, например, квартал, именуемый Сала [8]. Название *сала-уздени* было здесь комплиментарным и означало принадлежность к более высокому социальному положению, чем обычные уздени. У аварцев же понятие *сала*, во-первых, в некоторых районах распространилось вглубь гор, и не исключено, что смысл его приобрел этнико-ойконимическое содержание.

В Гунибском районе, во Внутреннем Дагестане известны села с названиями Салта и Силта. Существует предание о том, что более многочисленное Салта было переселено сюда откуда-то из предгорий. Это село входило в андаляльский союз сельских общин, но говор его жителей гораздо ближе к северному наречию аварского языка, чем к андаляльским вариантам, как должно было бы быть, если бы данное село было исконным в этом регионе.

Отмеченное выше говорит о том, что, во-первых, если верно предание о миграции жителей в современное место расположения села, то такое перемещение должно было случиться уже после того, когда выделилось северное наречие аварского языка. И, во-вторых, если ойконим *Салта* (аварск. – в местности *сал*), как можно предположить, связан с этнонимом *сал*, то указанное диалектное разделение должно было случиться раньше, чем военные и политические события рассеяли салов по миру. Село Салта, как указано выше, в рассматриваемом контексте не единично. Сходство с его названием обнаруживаются и в других наименованиях аварский сел – таких, как Сильда в Цумадинском районе, расположенном в окружении андоязычного массива, и Салда в Тляратинском районе. Выводить напрямую названия этих сел от этнонима *сал*, наверное, было бы натяжкой. Но говорить о такой возможности в отношении названия тухума *Салалал* (основа – *сал*; –*лал* – суффикс множественного числа), существующего в сел. Риквани Ботлихского района можно с уверенностью. По генеалогическому преданию, этот тухум переселился сюда в давние времена из упоминавшегося выше села Эндирей.

В связи с приведенными выше примерами из топонимического материала может возникнуть вопрос – только ли в аварском и реже в кумыкском и чеченском языках существуют разнородные омонимы с основой «сал». Выясняется, что этнонаименования с такой основой известны еще в ингушском (*силу*) и осетинском (*солу*) языках [7, с. 131]. В обоих этих случаях, точно так же, как и суэли в чеченском, они являются экзоэтнонимом дагестанцев. Правильно будет предположить, что это название возникло первоначально у той части чеченцев, с которыми их соседи – дагестанские горцы, а именно аварцы, контактировали непосредственно. Далее, от чеченцев этноним перешел к ингушам и осетинам.

Если говорить о чеченцах, то среди множества их тейпов известен и тейп «*салой*». Здесь он воспринимается как пришлый и первоначально инородный для собственно чеченской этнической среды. С другой стороны, присутствие его косвенно говорит о былом соседстве с чеченцами этнического массива, к которому принадлежал тейп *салой*, т.е., собственно, салов. Это соседство должно было быть таким же, каким оно было у салов с аварцами. Соответственно, рассеивание салов могло коснуться и этнической территории чеченцев, хотя, может быть, в меньшей степени, чем на аварских землях.

Перейдем далее к рассмотрению более раннего, чем *чачан* (мн. ч. – *чачанал*), аварского этнонаименования чеченцев, сохранившегося до наших дней. Таким, исконно аварским этнонимом для обозначения чеченцев является *бурти* (мн.ч. – *буртиял*)³. Слово состоит из основы «*бут*» с инфигированным в него классным показателем «*р*» и с суффиксом множественного числа «-*ял*».

Аналогичный этноним, применяемый к чеченцам, имеется и у андийцев. Здесь он звучит «*бугурул*». В этом случае отсутствует внедрение, как в аварском варианте,

3. В труде Волковой «Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа», посвященном специально рассматриваемому здесь вопросу, это этническое наименование не упоминается [9].

классного маркера «р» в корень слова. Здесь «р» является, по существу, вторым суффиксом. По сути, оба названия идентичны, но структурно они сформированы с учетом особенностей словообразования каждого из двух языков – аварского и андийского.

Этноним *буртиял*, (*бутурул*) с большой вероятностью связан с названием чеченского общества *Буттой мохк*, которое обитало достаточно широкой полосой на территории, контактировавшей в древности с андийцами и аварцами. Логично предположить, что общество, носившее это или очень близкое к нему по звучанию наименование, должно было быть в древности достаточно большим, чтобы его имя утвердилось в одинаковой форме и у аварцев, и у андийцев⁴.

Ассоциации с рассматриваемым этнонимом вызывает, например, название современного села *Бетти-мохк*, расположенного в пограничном с Дагестаном (в данном случае с аварцами) Ножай-Юртовском районе Чеченской республики. По местным преданиям, наиболее ранние поселенцы этого края являются выходцами из Нахшоя – глубинной, коренной территории современной Чечни. Упомянутое название – *Буттой-мохк* используется в настоящее время для обозначения одного из чеченских горных обществ, обитающих в современном Шатойском районе Чечни – неподалеку от территории расселения андийцев⁵.

Что касается этнонима «чеченцы», то, насколько известно автору, в письменном виде он впервые отмечен в документах русской администрации на Кавказе, относящихся к XVII в. [12]. Естественно, что взаимные этноразличительные названия должны были существовать у соседствующих народов данного региона и ранее этого времени. Аварцы и чеченцы вошли в особенно активное *политическое* взаимодействие в сороковых годах XVII в., когда представители боковой ветви аварских ханов – Турулавы (в чеченском варианте – Турловы) основались вместе со своей «дружиной» в среднем течении реки Аргун и zaloжили здесь – в Большой Чечне – первое в истории этого края протогосударственное образование в виде небольшого территориального владения [13; 14] с центром в поселении, получившем (по-видимому, от аварцев), название «чачан». Формирование этого владения не было каким-то исключительным актом политического взаимодействия двух народов. Например, еще до их переселения на берега Аргуна между Турулавами, как правителями области Гумбет на Северо-Востоке Дагестана, и предводителем чеберлоевцев – выходцем из боковой ветви аварских нуцалов Алдановым существовали политические отношения, скрепленные договором, обязывавшим к лояльности друг к другу и взаимной помощи [14]. Кстати, аварский вариант название Чеберлоя – *Тадбурти* (*Тадбурти*) означает Верхнее (Высокогорное) Бутри. Связь данного географического названия с этнонимом, имеющим основу *бут* (*бур*), очевидна.

Географической точкой, где происходило прямое соприкосновение аварского и чеченского этнических компонентов ранее XVII в. (скорее всего, в XV–XVI вв.) были и предгорья современного Северного Дагестана, точнее, район Салатавии. Эти контакты были настолько интенсивными, что сопровождались даже проявлениями взаимной ассимиляции в пределах контактной территории. Примером ассимиляции чеченцев в аварской среде является аваризованное, но чеченское по сути,

4. Возможность связи древнего аварского этнонаименования чеченцев *бурти* с названием племенного ответвления аланов *бурт-ассов* [10; 11], обитавших в Средневековье, по-видимому, и на территории современной Чечни, наверное, тоже нельзя сбрасывать со счетов.

5. В реестре сел Андийского уезда Дагестанской губернии за 1908 г. значилось чеченское село Бути, населенное на 100 % чеченцами.

наименование села Буртунай⁶ в Салатавии. В названии этого села, населенного много столетий аварцами, отчетливо проступает звучание этнонима *бурти* (*буртиял*). Да и окончание названия на *-ай* говорит о морфологии данного слова, свойственного чеченскому языку.

В другом контактном регионе – Чеберлое – реализовалось обратное направление ассимиляции. Здесь аваро-андийское население подверглось частичной ассимиляции, распространившейся сюда, по-видимому, в XV–XVI вв. чеченско-ингушским этническим массивом. Об этом красноречиво говорят, например, фамилии чеберлоевских чеченцев – такие, например, как Лабазановы, Дибировы, Галбацовы, Муцалхановы, Шагъав (чеч. – *Шаа*) и т.д. Изначально аварская принадлежность указанных фамилий не может вызывать сомнений. То же самое относится и к ойконимам типа «Хиндой». Данное название в форме *хьиндалал* с аварского переводится, как *долинные* (в отличие от *маарулал* – *высокогорные*). В более общем виде это является названием субэтноса аварцев, живущих в речных долинах больших рек Внутреннего Дагестана.

Значение самого топонима «Чеберлой» (в андийском звучании – Чарбил (*ЧАрбил*)) не находит этимологических корней в чеченском языке, но обнаруживает андийскую семантику. Слово это можно рассматривать, как состоящее из двух основ – аваро-андийского, а, скорее прадагестанского «*чАр*» (сравни: *Ча-р-а-да*, *Чо-р-о-да*, *ЦцЧо-р*) с значением *тучный, изобильный* (анд. *чА-чИ* – жирный; дарг. *кIе-ма* – масло, анд *чА-ми* – сыр). и андийского же «*бил*» – гора. При таком взгляде топоним «Чеберлой» (с метатезой в середине слова) в переводе с праандийского (?) будет означать «тучные горы». Действительно, чеберлоевские горы отличаются наличием исключительно развитого почвенного покрова, пригодного для земледелия, а в весенне-летний сезон – высоким травостоем и обильными альпийскими пастбищами.

Заключение

Рассмотренные данные позволяют обосновать существование изначально аварского названия чеченцев в форме «*буртиял*» и выдвинуть гипотезу о происхождении чеченского этнонаименования дагестанцев (в частности, аварцев) «*суь-ли*» от названия народа «*сал* (мн. ч. – *салар*)». На рубеже XV–XVI вв. на севере Дагестана, в предгорьях современной Салатавии, обитали представители племенного объединения салов, часть кочевых предков которых с X–XI вв. населяла Нижнее Подонье и Предкавказье. В соответствующие отрезки истории эта часть салов входила в Хазарский каганат и Золотую Орду. В ходе процессов, связанных с разрушением Золотой Орды, произошло, в частности, исчезновение с исторической арены северокавказской ветви салов. В предгорьях северного склона Восточного Кавказа они оказались, в основном, рассеянными и ассимилированными преимущественно в аварской этнической среде. Центральноазиатская же часть салов из области Самарканда мигрировала дальше на восток. Она осела на западе Китая в верховьях бассейна р. Хуанхэ, где обитает в настоящее время. Эту народность называют

6. Народная этимология, возводящая это название к слову «буртина» (войлочный плащ-накидка), относится к разряду наивных. Интересно, кстати, что само слово «буртина» возводится к праиндоевропейскому «*фетр*» – войлок с трансформацией «*ф*» – в «*б*» и с метатезой *р-т*.

иногда «забытые тюрки», но она сохранила свой тюркский (огузский) язык, религию, обычаи и носит название «салары».

Название салов – народа, который со стороны предгорий Дагестана частично граничил с нахским этносом, послужило основой для наименования чеченцами всех дагестанцев – *суьли*. Конкретным, собственно дагестанским народом, с которым контактировали чеченцы, были аварцы, почему на них, в первую очередь, и перешло данное название. К тому же, основная часть салов, обитавших здесь, была ассимилирована в аварском народе.

Происхождение аварского этнического наименования чеченцев – *буртиял* объясняется переходом на весь этнос названия одного из чеченских племен *буттой*, которое соприкасалось непосредственно с чеченской стороны и взаимодействовало с аварцами на протяжении длительного времени.

Возникновение собственных и внешних этнонаименований народов Восточного Кавказа не было каким-то разовым актом. Примеры, рассмотренные в данной работе, лишней раз показывают, что этнонимы, о которых идет речь, не могут рассматриваться вне контекста сложных исторических перипетий, масштаб и проявления которых зачастую остаются скрытыми от взгляда исследователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Магомедов М.Г. Образование Хазарского каганата. По материалам археологических исследований и письменных данных. М.: Наука, 1983. 224 с.
2. Афанасьев Г.Е. Донские аланы: Социальные структуры алано-ассо-буртасского населения бассейна Среднего Дона. М.: Наука, 1993. 184 с.
3. Плетнёва С.А. Очерки хазарской археологии. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2000. 364 с.
4. Комиссаров С. А. Салары // Большая Российская энциклопедия. М.: Науч. изд-во «Большая Росс. энцикл.». 2015. Т. 29. С. 228–229.
5. *Хождение купца Федота Котова в Персию*. М.: Изд. вост. литературы, 1958. – 111 с.
6. *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос* / Перевод В.В. Бартольда; Издание подготовили: В.М. Жирмунский, А.Н. Кононов. Москва–Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1962. – 299 с.
7. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. II. М., 1973.
8. Шихалиев Д.М. Рассказ кумыка о кумыках / Предисл. и коммент. С.Ш. Гаджиевой. Махачкала. Даг. кн. изд-во, 1993. – 140 с.
9. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973. – 206 с.
10. Афанасьев Г.Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII – начале X в. // Советская этнография. 1984, № 4. С. 28–41.
11. Афанасьев Г.Е. Буртасы и лесостепной вариант салтово-маяцкой культуры // Советская этнография. 1985. № 3. С. 164–169.

REFERENCES

1. Magomedov MG. *Formation of the Khazar Khaganate. Based on archaeological research and written data*. Moscow: Nauka, 1983. (In Russ)
2. Afanasyev GE. *Don Alans: Social structures of the Alan-Asso-Burtass population of the Middle Don basin*. Moscow: Nauka, 1993. (In Russ)
3. Pletneva SA. *Essays on Khazar archeology*. Moscow: Mosty Kultury; Jerusalem: Gesharim, 2000. (In Russ)
4. Komissarov SA. *Salars. Great Russian Encyclopedia*. Moscow: Bolshaya Ross. entsicl. 2015, 29: 228-229. (In Russ)
5. *The journey of the merchant Fedot Kotov to Persia*. Moscow: Vosotchnaya Literatura Publ., 1958. (In Russ)
6. *The book of my grandfather Korkut. Oguz heroic epic. Translation by V.V. Bartold; The publication was prepared by: V.M. Zhirmunsky, A.N. Kononov*. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1962. (In Russ)
7. Abaev VI. *Historical and etymological dictionary of the Ossetian language*. Vol. II. Moscow, 1973. (In Russ)
8. Shikhaliev DM. *A Kumyk's story about the Kumyks. Preface and comment. by S.Sh. Gadzhieva*. Makhachkala: Dagknigizdat, 1993. (In Russ)
9. Volkova NG. *Ethnonyms and tribal names of the North Caucasus*. Moscow: Nauka, 1973. (In Russ)
10. Afanasyev GE. Ethnic territory of the Burtases in the second half of the 8th – early 10th centuries. *Sovetskaya etnografiya*. 1984, 4: 28-41. (In Russ)
11. Afanasyev GE. Burtas and the forest-steppe version of the Saltovo-Mayak culture. *Sovetskaya etnografiya*.

12. *Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI–XVII вв. Перечень документов. Раздел первый. (1586–1600) / Выявление, составление, предисловие, комментарии Е.Н. Кушевой. М.: Восточная литература, 1997. – 416 с.*

13. *Айтберов Т.М. Аваро-чеченские правители из династии Турловых и их правовые документы XVII в. (Гумбетовцы в средневековой и новой истории Северо-Восточного Кавказа). Махачкала, 2006. – 93 с.*

14. *Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI–XVIII веках. М., 2009.*

1985, 3: 164–169. (In Russ)

12. *Russian-Chechen relations. Second half of the 16th–17th centuries. List of documents. Section one. (1586–1600). Identification, compilation, preface, comments by E.N. Kushevoy. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 1997. (In Russ)*

13. *Aitberov TM. Avar-Chechen rulers from the Turlov dynasty and their legal documents of the 17th century (Gumbets in the medieval and modern history of the North-Eastern Caucasus). Makhachkala, 2006. (In Russ)*

14. *Akhmadov YaZ. Essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the 16th–18th centuries. Moscow, 2009. (In Russ)*

Поступила в редакцию 12.03.2024 г.

Принята в печать 10.05.2024 г.

Опубликована 15.06.2024 г.

Received 12.03.2024

Accepted 10.05.2024

Published 15.06.2024